

Подняв подбородок, Цинь Цю указал на табличку, висящую на груди Ли Шицзя.

— Профессор Ли, не забудьте снять бейдж перед выходом.

Ли Шицзя на мгновение замер, только сейчас заметив, что забыл снять табличку с именем, выйдя из конференц-зала.

— Какова ваша цель? Говорите.

— Что?

— Не притворяйтесь. — Ли Шицзя слегка раздраженно провел левой рукой по правой, его кожа была гладкой, пальцы длинными и изящными — настоящий образец совершенства.

Цинь Цю, словно заметив что-то, слегка дрогнул ресницами и опустил веки, мизинец в кармане едва заметно шевельнулся.

Если честно, у Цинь Цю тоже были пальцы, не уступающие по совершенству рукам Ли Шицзя.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, профессор Ли.

— Я, может, и не разбираюсь в некоторых аспектах человеческих отношений, но я не глуп. Если вы с самого начала знали мое имя, зачем притворяться, что спрашиваете? Кроме того, у входа в университет обычно толпятся мелкие торговцы, продающие материалы для вступительных экзаменов в аспирантуру, и вы как раз оказались здесь. Неужели это просто совпадение? К тому же, вы преподаватель боевых искусств. Преподаватели, интересующиеся материалами для экзаменов, — это в основном профессора или деканы. У вас с ними довольно далекие отношения. Они бы попросили вас помочь в этом деле? Говорите, кто вы такой? Зачем вы привели меня сюда?

Цинь Цю улыбнулся, его кошачьи глаза за стеклами очков почти исчезли от улыбки.

— На самом деле, я просто хотел познакомить вас с одним знакомым.

Ли Шицзя удивился.

— Знакомым? С кем?

В этот момент сзади раздался голос, полный удивления и неуверенности:

— Шицзя?

Улыбка Цинь Цю непроизвольно стала шире.

Ну вот, встреча с нынешним тайным любовником и киноварной родинкой, которую он тайно любил, оказалась довольно неловкой.

Ян Хэсюй глубоко любил Ли Шицзя, окружая его заботой, любовью и нежностью.

У Ли Шицзя была мания чистоты, из-за чего он не мог есть грязную пищу, что привело к легкой форме анорексии.

Ян Хэсюй готовил для него еду, а однажды, случайно купив несколько шашлычков в барбекю-ресторане возле университета Y, вызвал у Ли Шицзя недоразумение, и тот съел их, даже

похвалив. С тех пор Ян Хэсюй, несмотря ни на что, стоял в очередях, чтобы купить шашлычки.

Честно говоря, если бы не то, что Ян Хэсюй был подлецом по отношению к другим, и если бы его жертвой не стал он сам, Цинь Цю бы точно вручил ему награду «Человек года Китая».

С древних времен тайная любовь рождает хороших людей, а запасные варианты всегда готовы стать таковыми.

Сейчас Ян Хэсюй появился здесь, чтобы купить шашлычки для Ли Шицзя. Он был одет скромно, в темных очках, маске и кепке, что скрывало его яркую внешность, делая его незаметным.

Но у некоторых людей харизма врожденная, и как только ее замечаешь, уже невозможно считать их обычными.

Цинь Цю взглянул на пустые руки Ян Хэсюя и с сожалением подумал, что пришел слишком рано. Если бы он опоздал немного, Ли Шицзя увидел бы, откуда берется его любимое лакомство, и это бы его немного разозлило.

Ли Шицзя на мгновение удивился, но быстро пришел в себя.

— Хэсюй, что ты здесь делаешь?

Ян Хэсюй мельком взглянул на Цинь Цю, снял очки и улыбнулся Ли Шицзя с нежностью.

— Я хотел увидеть тебя, но ты был на собрании, а я проголодался. Вот и вышел перекусить.

Цинь Цю потер нос, опустил взгляд и перевел его в сторону.

Этот взгляд был полон предупреждения и скрытой угрозы.

Ли Шицзя спросил:

— Тебе что-то нужно?

Ян Хэсюй улыбнулся.

— Разве мне нужно что-то, чтобы увидеть тебя?

— Нет. Но разве у звезд не миллион дел? Где ты находишь время для таких, как я, простых смертных?

— Миллион дел — это у премьер-министра, а не у меня.

Ли Шицзя не смог сдержать улыбки. Его улыбка напоминала рябь на воде, способную взволновать чье-то сердце.

И, как и ожидалось, глаза Ян Хэсюя наполнились нежностью.

Ли Шицзя резко сменил тему:

— Кстати, учитель Цинь говорил о знакомом. Это, случайно, не ты?

— Знакомый?

Ян Хэсюй задумчиво проговорил эти слова, смотря на Цинь Цю с улыбкой, полной скрытого смысла.

Цинь Цю нервно поежился. Черт, этот проклятый рефлекс!

Его тело разогрелось, и появилась реакция.

В прошлой жизни, чтобы избежать троих мужчин, он постоянно испытывал их терпение. А те, в свою очередь, пытались заставить его сдаться, используя множество методов.

От психологического давления до физического воздействия — они перепробовали все.

Именно Ян Хэсюй отвечал за физическую подготовку.

Этот парень был настоящим садистом.

Каждый раз, когда он занимался с ним, на его лице была эта едва уловимая улыбка.

Из-за этого каждый раз, когда он видел эту улыбку, у него сначала начинала болеть голова, а затем неизбежно возникала реакция.

Черт, хотя это не заставило его сдаться, трое мужчин получили максимум удовольствия. В прошлой жизни каждый раз, когда он видел их довольные лица после того, как они наслаждались им, он мечтал убить Ян Хэсюя!

Рука Цинь Цю в кармане слегка дрожала. Он не мог отрицать, что, несмотря на то, что прожил еще одну жизнь, некоторые воспоминания, глубоко засевшие в его душе, заставляли его бояться Ян Хэсюя.

Или, скорее, страх перед тремя мужчинами, которые управляли его жизнью, все еще жил в его душе.

К счастью, это тело еще не было подвергнуто тренировке, и он мог сохранять спокойствие перед мужчинами.

Рядом Ли Шицзя сказал:

— Я не знал, что ты знаком с учителем Цинь. Как интересно.

— Я тоже не помню, когда мы познакомились. Цинь Цю, ты помнишь?

Цинь Цю поднял голову и широко улыбнулся.

— Ян-гэ, вы человек занятой, не удивительно, что забыли. А я однажды заглох на дороге. Долго стоял, никого не было, и вдруг мимо проехал Ян-гэ и подвез. Хотя мы были просто случайными знакомыми, но, глядя на вас, я почувствовал что-то знакомое. Потом я несколько раз видел вас здесь, мы поговорили пару слов, и постепенно познакомились. Но Ян-гэ — звезда, так что называть себя вашим знакомым — это моя наглость.

Ли Шицзя подошел к Ян Хэсюю и, стоя рядом, посмотрел на него с улыбкой.

— Вот как. Хэсюй всегда был добрым, он любит помогать людям.

Да, любит помогать. И даже в постели может проявить эту готовность помочь, решая свои

желания.

Цинь Цю не соврал в одном: их первая встреча действительно произошла на дороге, хотя машина заглохла из-за его уловки.

Малонаселенная дорога была выбрана не случайно, он изучил множество данных, чтобы убедиться, что Ян Хэсюй обязательно проедет мимо, и оделся так, чтобы понравиться ему.

Ян Хэсюй был настоящим зверем, он сохранял свои принципы только перед своей киноварной родинкой, а перед другими, особенно перед теми, кто ему нравился, он терял всякую мораль.

При первой встрече, находясь в периоде одиночества, Ян Хэсюй отвез его в отель, где, наполовину из любопытства, наполовину из желания, овладел им. Первый раз был относительно мягким.

После этого они несколько раз встречались, и Цинь Цю стал его любовником.

Ян Хэсюй не любил, когда кто-то отвлекал внимание Ли Шицзя, поэтому, обняв его, тихо спросил:

— Как ты оказался здесь?

— Небольшие рабочие дела, я пришел с учителем Цинь, чтобы решить их.

Услышав это, Ян Хэсюй наконец заметил, что под «учителем Цинь» Ли Шицзя имел в виду Цинь Цю, и удивленно поднял бровь, взглянув на него.

— Ты учитель? В университете Y?

Они провели вместе в постели почти пять лет, и теперь этот удивленный тон звучал так подло!

Цинь Цю улыбнулся.

— Преподаватель боевых искусств в университете Y.

— Ты занимаешься боевыми искусствами?

Цинь Цю кивнул, непринужденно отпуская шутку, понятную только им двоим:

— Немного боевых искусств помогает держать себя в форме, тело становится гибче, иначе не выдержишь нагрузок.

Ян Хэсюй хрипло спросил:

— Учителя тоже могут быть нагружены?

— Современные студенты слишком активны и умны, я не справляюсь с их изобретательностью.

Услышав это, глаза Ян Хэсюя, красивые, как черные драгоценности, стали еще глубже, он смотрел на неброское, но приятное лицо Цинь Цю, вспоминая, как оно становилось соблазнительным и ярким, как у вампира, высасывающего жизненные силы мужчин, когда его охватывала страсть.

Его тело было таким гибким, как он и говорил, он мог выполнять любые сложные позы, что

заставляло Ян Хэсюя думать, что он занимался гимнастикой.

Однажды они попробовали позу, где он сложил Цинь Цю пополам, подняв его за талию, и вошел в него.

Оба получили невероятное удовольствие, но на следующий день Цинь Цю был как ни в чем не бывало, без единого следа повреждений.

С тех пор Ян Хэсюй стал одержим поиском новых сложных поз.

При этих воспоминаниях его глаза стали еще темнее, а взгляд, полный желания, заставил Цинь Цю почувствовать ледяной холод.

<http://bllate.org/book/16385/1483238>